

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. Миклухо-Маклая**

На правах рукописи

ГОЛОВНЕВ Иван Андреевич

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КИНО
В КОНЦЕ 1920-Х – НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А.А. ЛИТВИНОВА)**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология, антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в центре этнополитических исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор, академик Российской академии наук Тишков Валерий Александрович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Соловей Татьяна Дмитриевна

доктор искусствоведения, профессор кафедры киноведения Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова Разлогов Кирилл Эмильевич

Ведущая организация: Музей антропологии и этнографии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Защита диссертации состоится «10» мая 2016 г. в ____ ч. ____ мин. на заседании Диссертационного совета Д.002.117.01. по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119991, Москва, Ленинский проспект, 32-а

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и на сайте www.iea-ras.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Е.С. Данилко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В современных условиях изучение истории этнографического кино актуализируется с новой перспективой. По сравнению с ситуацией прошлого столетия, когда происходило зарождение этнографического кинематографа, сегодня доступность технических средств для создания аудиовизуальных произведений неограниченно возросла, а сам процесс записи и организации звуковой и изобразительной информации превратился в обыденное явление. Развивающаяся аудиовизуализация общественных коммуникаций является вызовом и для развития языка современной науки. Перед отечественной этнографией/социокультурной антропологией с обновленными смыслами встают вопросы вековой давности – о роли кинематографических/аудиовизуальных ресурсов в исследовательской практике и в сфере презентации научных знаний.

В странах Западной Европы и Северной Америки направление этнографического кино развивалось эволюционно, и полноценно институционализировалось в наши дни. В США существует Общество визуальной антропологии, которое проводит ежегодные тематические семинары и конференции. Выпускается специализированный научный журнал «Визуально-антропологическое обозрение», а журнал «Американский антрополог» содержит раздел, посвященный этнографическому кино. Этнокино стало предметом образовательных программ в университетах Сан-Франциско, Темпла, Южной Каролины, Южной Калифорнии и др. В странах Западной Европы также налажена активная деятельность по теоретическому изучению и практическому применению возможностей этнографического кино в антропологии, функционируют специализированные научно-исследовательские организации – Центр визуальной антропологии в университете Манчестера, Центр научного фильма в Геттингенском университете, Центр аудио-визуальной антропологии в Музее человека в Париже и др.

В России это направление выглядит скромнее. Сформировавшееся на рубеже 1920–1930-х гг. и активно развивавшееся в начале 1930-х гг., этнографическое

кино было ведомственно закрыто в середине 1930-х гг. С тех пор производство фильмов этнографического характера, сократившись до минимума, продолжалось в основном на региональных и республиканских киностудиях СССР, но за редкими исключениями, это были уже не научные, а пропагандистские киноработы – национальные по форме и социалистические по содержанию (например, киножурналы «Советская Карелия», «Советская Киргизия», «Советская Украина» и т.д.). И в настоящее время в России, несмотря на повсеместное развитие экранной культуры, этнографическое кино по-прежнему остается для науки недооцененным ресурсом – не сформировалось устойчивых практик взаимодействия ученых и кинематографистов, нет системы подготовки специализированных кадров, отсутствуют глубокие теоретические проработки темы этнографического кино.

Актуализация материалов по истории этнографического кино может способствовать его сегодняшнему развитию. На рубеже 1920–1930-х гг. были сформированы базовые методы создания этнографических фильмов и формы взаимодействия этнографов с кинематографистами. В частности, значимой страницей в истории советского этнографического кино был опыт долговременного сотворчества первопроходцев отечественного этнокино – режиссера А.А. Литвинова и исследователя В.К. Арсеньева – создателей серии кинолент о народностях Дальнего Востока и Чукотки.

Актуальность заявленной темы дополняется необходимостью введения в научный оборот целого пласта информативных материалов – этнографических фильмов раннего советского периода, являющихся «документом» своего времени и при должной исследовательской критике служащих ценным историческим/этнографическим источником.

Степень изученности темы

Тема становления советского этнографического кино является слабоизученной как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях; комплексные обобщающие работы по данной теме отсутствуют. Исключение составляет монография режиссера-документалиста А.Н. Терского

«Этнографическая фильма» (1930), а также книги, статьи и неопубликованные рукописи деятелей советского этнокино – А.А. Литвинова, В.А. Ерофеева В.А. Шнейдерова и др. Косвенно вопросы производства этнографических фильмов затрагивались в работах по истории научного кино Б.А. Альтшулера, А.М. Згуриди, Н.А. Лебедева, Л.М. Сухогребского и др. Обобщенная тематическая информация содержится в кинематографических справочных изданиях и энциклопедических статьях. Следует отметить, что все исследования советского времени в той или иной степени несвободны от идеологической нагрузки, что определяет необходимость применения критического анализа данных информативных источников.

Работы современных авторов по смежным с темой данной диссертации вопросам можно условно разделить на две группы – статьи по истории документального кино и статьи по истории визуальной антропологии. Представители первой группы – киноведы А.С. Дерябин, О.Э. Саркисова, Х.Й. Шлегель и др., которые рассматривают этнографическое кино как направление в рамках более общей категории культурфильмов, делая акцент на разборе кинематографических качеств этнографических фильмов. Представители другой группы – Е.В. Александров и В.М. Магидов и др. – рассматривают советское этнографическое кино в рамках более общей категории визуальной антропологии, сосредотачиваясь на источниковедческой и исторической проблематике отечественных визуально-антропологических работ.

Комплексный ракурс данного исследования – изучение становления этнографического кино в связи с параллельными процессами в этнологии и в национальной политике СССР конца 1920-х – начала 1930-х гг. – предполагал рассмотрение литературы по всем названным направлениям. В историографии о ситуации в этнологической науке изучаемого периода следует отметить работы С.С. Алымова, Д.В. Арзютова, Ю.В. Слезкина, Т.Д. Соловей, В.А. Шнирельмана и др., а по части освещения зигзагов советской национальной политики – исследования Д.А. Аманжоловой, Т.Ю. Красовицкой, Т. Мартина, В.А. Тишкова и др.

Объектом исследования является история становления отечественного этнографического кино в объемном (национальная политика, наука, кинематография) контексте советского государственного и культурного строительства. **Предметом** – творчество А.А. Литвинова, создавшего серию этнографических фильмов о народностях Дальнего Востока и Чукотки.

Целью диссертационной работы является исследование процесса становления советского этнографического кино в конце 1920-х – начале 1930-х гг., и в частности, одной из самых значительных страниц в его истории – творчества А.А. Литвинова.

Для достижения указанной цели сформулирован ряд **задач**:

- Рассмотрение исторического контекста, в котором происходило становление советского этнографического кино, в том числе курса государственной национальной политики, а также преобразований в этнологии/этнографии конца 1920-х – начала 1930-х гг.

- Описание основных этапов творчества А.А. Литвинова в советском этнокино:

- Приморской киноэкспедиции 1928 г., в ходе которой были созданы этнографические фильмы «Лесные люди» (об удэгейцах) и «По дебрям Уссурийского Края» (кинодневник экспедиции);

- Камчатской киноэкспедиции 1929–1930 гг. и ее фильмов «Тумгу» (о коряках), «Олений всадник» (об эвенах), «Неведомая земля» и «Оживающий полуостров» (обзорные киноочерки о камчатском полуострове);

- Чукотской киноэкспедиции 1932–1933 гг., результировавшейся в фильмах «Чжоу» (об эскимосах), «Хочу жить» (о чукчах), «У берегов Чукотского моря» (обзорный киноочерк о Чукотке);

- Анализ самобытного научно-творческого метода, лежавшего в основе производства классических этнографических фильмов А.А. Литвинова и его актуальности для современных этно-кинематографических практик.

Хронологические рамки

Основное внимание в диссертационном исследовании уделено периоду конца

1920-х – начала 1930-х гг., на который приходится процесс становления советского этнографического кино. Зародившись в форме экзотических кинозарисовок, к концу 1920-х гг. этнографическое кино в СССР оформилось в продуктивное направление. В этнокино работали ведущие документалисты страны: Д. Вертов, В.А. Ерофеев, А.А. Литвинов, В.А. Шнейдеров и др. Каждая крупная киностудия имела в своем плане регулярный выпуск фильмов о народностях Советского Союза. Производство так называемых «культурфильмов» (включая этнографические) демонстрировало количественный рост, открывались специализированные кинотеатры для их проката, по инициативе ЦК партии был запущен проект «Киноатлас СССР», предполагавший создание более чем 100-серийного аудиовизуального пособия для применения в системе образования.

Одновременно происходили изменения векторов национальной политики в СССР, напрямую сказывавшиеся на процессе производства этнографического кино. Так, развернутый государственный заказ производства фильмов, демонстрировавших на киноэкране прогрессивные изменения в жизни народов многонационального Союза с приходом советской власти являлся отражением политики «коренизации» рубежа 1920–1930-х гг. С изменением курса национальной политики в начале 1930-х гг. в сторону так называемого «великого отступления», синхронно с ведомственными репрессиями этнологии, производство этнографического кино было остановлено, а созданное в предшествовавший период кинонаследие этнографического содержания «положено на полку».

Теоретико-методологические основания

«Этнографическое кино» в данной диссертации понимается как специализированное направление в рамках научного кинематографа, фильмы которого основаны на этнографическом *содержании*. При этом важным теоретическим ориентиром является тезис о том, что этнографический фильм – это фильм, отражающий этнографическое *понимание* снимаемых материалов создателями фильма, и что основной характеристикой этнографического фильма является его *этнографичность*. Термин «кино»/«фильм» указывает на то, что

диссертационная работа фокусируется, прежде всего, на полноформатных кинопроизведениях, лишь отчасти касаясь прочих киноматериалов этнографического характера (исходные материалы съемок, кинозарисовки, киножурналы с сюжетами этнографического содержания и пр.). Сочетание «этнографическое кино» в некоторых случаях фигурирует в тексте исследования в сокращенном виде – «этнокино».

Особенно активно теоретико-методологические аспекты, связанные с темой этнографического кино, разрабатывались в странах Западной Европы и США. В частности, в США в 1920–1930-е гг. кинематографисты, не являвшиеся профессиональными этнографами, проявляли особый интерес к этнической тематике (Р. Флаэрти, М. Купер, Б. Шёдзак и др.), а антропологи – эффективно осваивали возможности кинематографа (Г. Бэйтсон, М. Мид и др.). Развитие этнографического кино на Западе сопровождалось дискуссиями о роли ученых и кинематографистов в создании фильмов. В итоге утвердилось, например, положение о том, что этнограф должен предварительно произвести полевые исследовательские работы и анализ материалов, а затем вернуться в поле с режиссером для создания фильма. Вошел в обиход и тезис о том, что этнографическое кино представляет собой полноценный источник научной информации.

Сходные теоретические основания существовали и в советском этнографическом кинематографе рубежа 1920–1930-х гг. В то же время в СССР теоретические научно-творческие идеалы создателей этнографического кино на практике пересекались с идеологическими позициями основного заказчика фильмов – государственных инстанций. Раннее советское кино, в том числе этнографическое, развивалось не в вакууме, а было «важнейшим из искусств» планового строительства СССР.

Основными методами работ с материалами в ходе диссертационного исследования стали историко-хронологический подход, интервьюирование различных категорий информантов (с одной стороны - современных удэгейцев, с другой – кинематографистов, лично знавших А.А. Литвинова), визуально-

антропологическая экспериментальная апробация исследуемого «метода Литвинова» на практике (в процессе создания автором данной диссертации собственного этнографического фильма – «Страна Удэхе» – по следам экспедиций А.А. Литвинова и В.К. Арсеньева). Выделенный в отдельную главу исследовательский анализ фильма А.А. Литвинова «Лесные люди» как исторического/этнографического источника предполагал сочетание кинематографического (киноведческого) и этнологического подходов (из методологического поля исторической антропологии).

Источники

Изучение междисциплинарной темы становления советского этнографического кино предполагало анализ нескольких видов источников: архивных фондов, научной литературы, этнографических фильмов. Ввиду отсутствия специализированных исследовательских монографий по истории советского этнографического кино, главную источниковую базу данного исследования составили архивные материалы.

Основной фонд архивных материалов о творчестве режиссера А.А. Литвинова был детально проработан автором диссертации в Государственном архиве Свердловской области, в котором хранятся документы, имеющие отношение к творчеству А.А. Литвинова конца 1920-х – начала 1930-х гг. Раздел «Материалы творческой деятельности А.А. Литвинова в кино» содержит фотографии со съемок и кадры из этнографических фильмов режиссера, а также машинописные варианты его сценарных разработок и режиссерских экспликаций. «Рукописи А.А. Литвинова» включают уникальные тексты с авторскими ремарками: этнографические очерки, полевые тетради с экспедиционными заметками, рабочие автографы биографических книг, черновики статей о кино. Рубрику «Материалы, собранные А.А. Литвиновым для своих работ», составляют тематические статьи и научные книги. «Материалы к биографии А.А. Литвинова» – документы о трудовой деятельности, фотографии, дневники. Особый интерес представляет «Переписка» А.А. Литвинова, содержащая письма к режиссеру от В.К. Арсеньева, Н.А. Лебедева, М.Л. Поляновского, Ю.В. Шестаковой, В.А.

Шнейдерова, С.И. Юткевича и др., а также корреспонденцию от учреждений (Хабаровский Государственный Краевой музей, Управление культуры исполкома Совета депутатов трудящихся Приморского края, Камчатский областной краеведческий музей, Союз Кинематографистов СССР, редакция «Камчатской правды», Музей истории г. Арсеньева, Краевой музей им. В.К. Арсеньева и др.). Подраздел архивного фонда «Материалы об А.А. Литвинове» составляют вырезки из газет, рецензии на фильмы, статьи о деятельности А.А. Литвинова, в том числе отзыв профессора С.П. Толстова (в то время директора Института Этнографии СССР) с высокой оценкой фильмов А.А. Литвинова об удэгейцах.

В ходе проведения данного исследования автором были также изучены материалы архива Свердловской киностудии, где А.А. Литвинов проработал последние тридцать лет своей жизни: фото из личного альбома режиссера со съемок этнографических фильмов (включая фотографии из Приморской киноэкспедиции 1928 г.), фильмы учеников А.А. Литвинова о нем, экземпляры биографических книг режиссера с дарственными надписями, адресованными коллегам-кинематографистам, а также аудиозаписи биографических новелл, прочитанные А.А. Литвиновым для радиотрансляций. Изучить неопубликованные рукописи биографических сочинений А.А. Литвинова о первых шагах режиссера в кинематографе автору довелось в фондах Свердловского областного Краеведческого Музея.

Другим опорным для диссертации пластом источников стали архивы В.К. Арсеньева, перекликающиеся с литвиновскими и дополняющие их по сюжетам совместной работы над этнографическими фильмами. Личный архив В.К. Арсеньева хранится в фондах Общества Изучения Амурского Края. Особый интерес представляет папка документов «Докладные записки, отзывы, переписка и другие материалы по участию В.К. Арсеньева в работах Дальневосточной киноэкспедиции «Совкино» в 1928–1929 гг.», содержащая переписку В.К. Арсеньева с А.А. Литвиновым и другими деятелями кинематографа, документацию по подготовке и проведению киноэкспедиций, фотографические материалы, сценарные разработки и рецензии на этнофильмы.

Исследовательскую ценность представляют фотографические материалы о Приморской киноэкспедиции А.А. Литвинова к удэгейцам, сохранившиеся в архивных фондах Объединенного Музея им. В.К. Арсеньева (г. Владивосток). В Хабаровском Краеведческом Музее, где В.К. Арсеньев служил директором в 1910–1918 и 1924–1926 гг., автором настоящей диссертации была изучена подборка материалов, среди которых переписка В.К. Арсеньева с режиссером А.А. Литвиновым, с исследователями В.Г. Богоразом, П.К. Козловым, С.Ф. Ольденбургом, Г.Н. Потаниным, Л.Я. Штернбергом и др., а также фотографии из Приморской киноэкспедиции А.А. Литвинова и фото-кадры из фильма «Лесные люди». В архиве Камчатского Краеведческого музея (г. Петропавловск-Камчатский), при участии сотрудников которого проводился Камчатский кинопоход А.А. Литвинова 1929–1930 гг., были изучены имеющие информативную нагрузку документы, характеризующие организацию и проведение данной киноэкспедиции.

Тематические материалы по истории становления этнографического кино хранятся в Российском Государственном Архиве Литературы и Искусства (г. Москва), среди которых особого внимания заслуживают документы о «Киноатласе СССР» – комплексном научно-кинематографическом проекте, запущенном по инициативе ЦК партии в начале 1930-х гг.

Существенное место в диссертации отведено проработке литературных источников – автобиографических книг А.А. Литвинова («В краю огнедышащих гор», «По следам Арсеньева», «Путешествия с кинокамерой») и научных трудов В.К. Арсеньева («Лесные люди – удэгейцы» (1926), «Быт и характер народностей Уссурийского Края» (1928).

Информативным источником для исследования послужили материалы печатных периодических изданий кинематографического профиля («Кино», «Кино и жизнь», «Пролетарское кино», «Сине-фоно», «Советский экран» и др.). В частности, в них журналист и писатель М.Л. Поляновский – пресс-хроникер киноэкспедиций А.А. Литвинова – публиковал регулярные сведения о ходе и эпизодах создания этнографических фильмов. Информационные заметки о

киноэкспедициях А.А. Литвинова печатались и в дальневосточной прессе 1920–1930-х гг. («Камчатская правда», «Полярная звезда», «Приамурские ведомости» «Тихоокеанская звезда» и др.). Сведения коллег А.А. Литвинова по Свердловской киностудии о его творчестве, также представляющие существенный интерес для данного исследования, были подчерпнуты в свердловской периодической печати 1960–1980-х гг.

Особое место в исследовании отведено проработке первоисточников – самих этнографических фильмов А.А. Литвинова и других деятелей советского этнокино. В частности, в Российском Государственном Архиве Кинофото документов автором диссертации были скопированы и детально изучены кинофильмы А.А. Литвинова «Лесные люди», «По дебрям Уссурийского края», «Неведомая земля» и «У берегов Чукотского моря». А в Государственном Фонде кинофильмов РФ – литвиновский художественный фильм «Девушка с Камчатки», где содержатся документальные кадры, снятые во время Камчатской киноэкспедиции А.А. Литвинова.

Научное значение и новизна

В диссертационном исследовании впервые рассматривается история становления советского этнографического кино как специализированного направления, в связи со смежными процессами в этнографической науке и национальной политике Советского Союза. Новизна работы заключается и в использовании архивных материалов по истории советского этнокино, которые до сих пор не были введены в научный оборот. Междисциплинарность исследования предполагает применение соответствующей методологии, объединяющей этнографические и кинематографические методы.

Практическое значение результатов исследования многообразно: от открытия новых исторических источников до выявления в истории этнографического кино методов работ, актуальных для современной научно-исследовательской практики. Например, автором данного исследования снята серия этнографических фильмов, включая фильм «Страна Удэхе» (видео-приложение к диссертации). Кроме того, под руководством автора выполняется междисциплинарный проект «Этнокино»

по созданию тематических альманахов этнографических фильмов при соединении ресурсов этнографии и кинематографии. Данные фильмы успешно внедряются в систему образования (лекционные курсы, семинарские занятия), презентуются на научных (конференции, форумы) и кинематографических (фестивали, показы) мероприятиях, транслируются на ТВ и в сети Интернет. Как видно, результаты настоящего исследования могут быть востребованы в научно-методической деятельности учреждений науки, образования, культуры, а также в сферах этнотуризма и охраны культурного наследия.

Положения, выносимые на защиту - основные положения исследования

- Становление этнографического кино как направления имело место в СССР в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

- Творчество А.А. Литвинова является феноменом советского этнографического кино, наиболее показательным опытом соединения ресурсов этнографии и кинематографии в ранней истории отечественного этнокино.

- Этнографическое кино, выполняя свои научно-творческие задачи, в то же время было частью планового советского эксперимента по национальному строительству в СССР.

- Советский этнографический фильм при должном критическом анализе может рассматриваться как ценный исторический/этнографический источник.

- Методы создания этнографического кино, практиковавшиеся в период его становления в СССР, актуальны для применения в современных исследовательских и кинематографических практиках.

Апробация и степень достоверности исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены в более чем 20 публикациях автора в России и за рубежом, в докладах на всероссийских и международных научных конференциях, в числе которых: Всероссийская конференция молодых ученых (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, 8–9 декабря 2011 г.); Seventh International Congress of Arctic Social Sciences / Stefansson Arctic Institute, Akureyri, Iceland, 2011; Всероссийский форум «Многонациональная Россия» (Уральский федеральный университет, Екатеринбург, 15–20 апреля 2013) и др.

Они нашли применение в реализации (при участии автора) ряда международных научно-кинематографических проектов: «Our World» (Институт объединенных наций, Япония), «Crossing Boundaries» (Гете-Институт, Россия-Германия), «Visual self-presentations» (Институт им. Макса Планка, Германия) и др.

В рамках работы над диссертацией по грантам Фонда культурных инициатив проведены исследования: в архиве Общества Изучения Амурского Края и в фондах Объединенного краеведческого музея им. В.К. Арсеньева, г. Владивосток (грант АМ – 179/2012); в Хабаровском краевом музее им. Н.И. Гродекова, г. Хабаровск (грант №АМ –206/2013); в Камчатском краевом объединенном музее, г. Петропавловск-Камчатский (грант №АМ –37/2014). Работа по изучению материалов, связанных с историей Чукотской киноэкспедиции А.А. Литвинова 1932–1933 гг., выполнена при поддержке гранта РНФ № 14-18-01882 «Мобильность в Арктике: этнические традиции и технологические инновации» в 2014 г.

Отдельные аспекты темы проходили апробацию в ходе преподавательской деятельности автора диссертации на историческом факультете (департаменте) Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) в рамках курса «Этнокино» в 2012/2013 гг.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка цитируемых источников и литературы (144 наименования), приложений (архивных текстовых и фотографических материалов; а также видеофильма). Общий объем текста диссертации составляет 174 страницы (с приложениями – 200 страниц).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** к работе обосновывается актуальность темы, описывается степень ее разработанности, обозначаются объект и предмет исследования, формулируются методы, цели и задачи работы, ее актуальность и новизна, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **основной части** диссертации представлено историко-антропологическое исследование становления советского этнографического кино в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в связи с параллельными процессами в национальной политике и этнологии на примере творчества режиссера А.А. Литвинова.

Первая глава «Национальная политика на экране: контекст становления советского этнографического кино в 1920-х – начале 1930-х гг.» посвящена рассмотрению ведомственных курсов в советском этнографическом кино, в этнологии, и в национальной политике.

Параграф «Национализация этнографического кино» представляет результаты изучения деклараций, директив и действий по огосударствлению кинематографа, связанных со становлением советского этнографического кино, которому уделялось особое внимание власти (тематическое планирование, увеличение госзаказа, идеологическая цензура). Приводится обзор основных характеристик и фильмографии советского этнографического кино в изучаемый период.

Процесс становления советского этнографического кино в конце 1920-х – начале 1930-х гг. характеризовался увеличением производства так называемых культурфильмов (включая этнографические): с 70 наименований в 1925 году до 200 – в 1930. При крупнейших киностудиях страны выделялись специализированные отделы, регулярно отрабатывавшие тематический план по выпуску этнографического кино («Совкино», «Востоккино», «Межрабпомрussia» и др). Была создана сеть специализированных кинотеатров для проката культурфильмов. Для многих зрителей этнографическое кино было «окном» в невиданные дали огромной страны, и потому данные фильмы имели успех в кинопрокате, что в свою очередь придавало импульс развитию этнографического кино «снизу». В то же время активизация этнографического кино инициировалась «сверху», в связи с курсом национальной политики партии. Тесно переплетаясь с НЭПом и культурными преобразованиями, советская национальная политика конца 1920-х – начала 1930-х гг. выражалась в так называемой «коренизации», предполагавшей активное внимание центральной власти к административно-

хозяйственным и культурным особенностям регионов многонационального Союза ССР, и опору на местные кадры при проведении советизации. В этих условиях кинематограф, выполняя функцию советского средства массовой информации, служил одним из ресурсов конструирования нового образа страны. Особое внимание государство уделяло кинохронике и документальному кино – как эффективному визуальному каналу, призванному практически показать, как надо строить социализм. И, поскольку одним из основных для власти был так называемый «национальный вопрос», – именно этнографическое кино стало «важнейшим из искусств» советского национального строительства. Основная масса фильмов этого направления создавалась по единой сценарной матрице – советская власть протягивала руку помощи «отсталым» народам национальных окраин страны.

В изучаемый период происходят и качественные изменения в производстве этнографического кино, выразившиеся в появлении целой серии полноформатных фильмов о народах. Несмотря на партийную цензуру в кинематографии и этнографии, рубеж 1920–1930-х гг. был пиком творческого подъема этнокино в СССР. Именно в это время были созданы наиболее значимые советские этнографические фильмы, совмещавшие в себе научную и кинематографическую ценность и заслуженно вошедшие в фонд мировой киноклассики, примером чего является творчество кинорежиссера А.А. Литвинова.

Александр Аркадьевич Литвинов (1898–1977) по праву считается одним из основателей советского этнографического кино. От хроникеров кинопромышленности, снимавших экзотические кинозарисовки этнографического характера для коммерческого проката, равно как и от коллег-документалистов с опытом разовых этнографических кинопроектов, А.А. Литвинова отличало то, что он стал первым профессиональным кинематографистом, который целенаправленно и последовательно занимался производством именно этнографического кино. Важной особенностью его работы было и взаимодействие в процессе кинопроизводства с экспертами-народоведами: в частности, режиссер тесно сотрудничал с исследователем Дальнего Востока

В.К. Арсеньевым – соавтором серии литвиновских этнофильмов о народах Приморья и Камчатки.

Параграф «Национализация этнологии» повествует о процессах ведомственного подчинения науки интересам советского строительства, в частности, на основе рассмотрения ключевых для судеб науки совещаний конца 1920-х – начала 1930-х гг.. Преобразования в этнологической науке привели не только к обновлению кадровой структуры исследовательских и преподавательских учреждений, но и к изменению понимания базовых принципов этнографической науки. В результате этнология, объявленная буржуазным суррогатом обществоведения, была низведена до уровня прикладной бытописательской дисциплины.

Одновременно советская этнография ведомственно сводилась с кинематографией для общего служения государственным интересам в области культурных преобразований в стране. Характерным примером такого межведомственного проекта стал «Киноатлас СССР», предполагавший создание объединенными силами ведущих научных и кинематографических организаций более чем 100-серийного киноальманаха, призванного «объединить» народы и территории страны на экране. Этот проект разрабатывался Обществом изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока, куда входили видные общественные и научные деятели (В.Г. Богораз, В.Д. Виленский-Сибиряков, Л.Я. Штернберг, и др.) при участии сотрудников Центрального Бюро Краеведения. Как видно из деклараций проекта, главным экраном «Киноатласа» должны были стать учебные заведения – базы культурных преобразований. Заявлялось, что выпуск серий «Киноатласа» будет происходить поэтапно в течение нескольких лет – по примеру издания томов печатной энциклопедии. Принципиальным новшеством «Киноатласа» должна была стать плановость производства серий кинопроекта, предполагавшая при этом согласование графиков учреждений науки и кинематографии. В производственном секторе студии «Совкино» (с 1930 г. – «Союзкино») был разработан пакет сценариев и составлен подробный план создания «Киноатласа», а также начаты первые съемочные работы. Однако

многие из включенных в проект киноорганизаций ограничивались формальными декларациями о намерениях и не принимали реального участия в проекте, ссылаясь на недостаток производственных мощностей, киноплёнки и пр. В результате проект «Киноатласа» завяз в межведомственных согласованиях и не был реализован. В то же время, одной из причин крушения «Киноатласа» было то, что столь тяжеловесный проект, рассчитанный на многие годы, не мог поспеть за зигзагами национальной политики СССР.

Параграф «Национализация этнокультур» описывает основные партийные доктрины и директивы в области национальной политики, а также опыты их воплощения на национальных окраинах Советского Союза. При этом делается акцент на роли кинематографа как инструмента популяризации советской культуры (определение идеологических задач кинематографа, кинофикация национальных окраин, съёмка и демонстрация агитационных кинофильмов, в том числе этнографического содержания).

Становление этнографического кино происходило в многосложном общественно-политическом контексте и явилось частью планового советского эксперимента в области нациестроительства. Особая линия данного эксперимента заключалась в «переделке» малых народов, исходя из ленинской формулы, допускавшей искусственный перескок стадии капитализма при переходе от патриархально-общинного к социалистическому строю. И в качестве эффективного средства «перековки» культур советская власть использовала именно этнографическое кино.

Достигнув зенита в начале 1930-х гг., этнографическое кино исчерпало свою миссию. В это время в стране наступила эпоха индустриализации, и экран заняли новые заказные герои – ударники социалистических строек. Культурные преобразования 1928–1932 гг., характеризовавшиеся вниманием к этничности, сменились так называемым «великим отступлением» 1933–1938 гг. В идеологический оборот вошла формула: «классы первичны, нации вторичны», началось конструирование общесоветской гражданственности. Этнографическое кино выполнило свою функцию информационной технологии в ходе

эксперимента по конструированию многонационального Советского Союза и было исключено из производственных планов государственных киностудий.

Во *второй главе «Приморская киноэкспедиция А.А. Литвинова 1928 г.»* описывается создание кинодилогии «Лесные люди» и «По дебрям Уссурийского края» среди анюйских удэгейцев. Эта экспедиция положила начало сотворчества режиссера А.А. Литвинова и исследователя В.К. Арсеньева. В *параграфе «Предыстория этнографического проекта «Лесные люди»* рассматривается творческая биография А.А. Литвинова – от первых шагов в кинематографической профессии до прихода в этнографическое кино. В *параграфе «Подготовительный период»* описаны ключевые события начала Приморской киноэкспедиции: знакомство А.А. Литвинова с В.К. Арсеньевым, работа над сценарием фильма «Лесные люди», выработка маршрута кинопохода в Уссурийские дебри. В *параграфе «Съемочный период»* прослеживается история полевой работы киногруппы А.А. Литвинова на стойбище Инси Амулинка (р. Анюй): предсъемочное «погружение» участников киногруппы в культурную среду удэгейцев, съемки этнографических материалов с использованием приемов документального и постановочного кино. В *параграфе «Редактирование и прокат фильмов»* рассказывается об особенностях работы группы А.А. Литвинова в рамках монтажного периода и о судьбе фильмов Приморской экспедиции в советском кинопрокате. При этом рассматривается проработка этнографических материалов фильмов, с одной стороны, их научным редактором В.К. Арсеньевым, с другой – «редактирование» идеологической составляющей фильмов согласно требованиям партийных цензоров перед получением визы в кинопрокат.

В *третьей главе «Камчатская киноэкспедиция» А.А. Литвинова 1929–1930 гг.»* описывается кинопоход литвиновской съемочной группы на Камчатку. В *параграфе «Подготовительный период»* характеризуются предварительные действия: проработка научной литературы и географических карт, консультации со специалистами по этнографии народностей Камчатки, создание сценариев для съемок этнографических фильмов совместно с В.К. Арсеньевым, проработка

маршрута киноэкспедиции. В *параграфе «Съемочный период»* изложена история разъездной Камчатской киноэкспедиции с остановками на местах для съемок, определенных сценарным планом. За более чем полуторагодовой период полевых работ группа А.А. Литвинова собрала киноматериалы о культуре ламутов (эвенов), оседлых и кочевых коряков, о природных объектах, а также о хозяйственных предприятиях и общественных организациях советской Камчатки. В *параграфе «Редактирование и прокат фильмов»* рассматриваются особенности работы над итоговыми фильмами киноэкспедиции – уже без участия В.К. Арсеньева как научного консультанта, и в условиях усиления идеологической цезуры со стороны редакторов студии и партийных «консультантов»; а также выход киноработ в прокат и отзывы различных категорий зрителей о камчатских фильмах А.А. Литвинова – «Оленный всадник» (о ламутах), «Тумгу» (о коряках), «Неведомая земля» (экономико-географический киноочерк о Камчатке) и «Оживающий полуостров» (кинодневник Камчатской экспедиции А.А. Литвинова).

В *четвертой главе «Чукотская киноэкспедиция А.А. Литвинова 1932–1933 гг.»* рассматривается заключительный этнографический кинопоход «пятилетки Литвинова» (1928–1933), характеризовавшийся увеличением сроков экспедиции до 17 месяцев, а также усложнением ее задач до создания разножанровых этнографических фильмов (двух художественных и одного документального) на материалах народностей Чукотки (чукчей и эскимосов). В *параграфе «Подготовительный период»* описывается досъемочная работа киногруппы А.А. Литвинова: ознакомление с научной литературой по этнографии и географии Чукотки, консультации с исследователями-североведами и деятелями Комитета Севера, написание сценариев для художественных фильмов и разработка маршрута экспедиции. *Параграф «Съемочный период»* посвящен описанию работ киногруппы А.А. Литвинова на Чукотке: съемок художественных фильмов с применением ресурсов документального кино (подлинных интерьеров, типажей, реквизита) и съемок документальных фильмов с использованием приемов художественного кино (съемка по сценарию, постановочные сцены о

советизации чукотских народностей), а также попутных съемок сюжетов для проекта «Киноатлас СССР». В параграфе «Итоги пятилетки А.А. Литвинова» рассказывается о финале Чукотской киноэкспедиции, выпуске в прокат художественных фильмов «Чжоу» (об эскимосах) и «Хочу жить» (о чукчах), а также обзорного документального киноочерка «У берегов Чукотки», что хронологически совпало с периодом сворачивания госзаказа в этнографическом кино в связи с изменением курса советской национальной политики.

В главе пятой «Метод А.А. Литвинова» анализируется творческая методология А.А. Литвинова. Объектом для анализа послужил наиболее интересный с исследовательской точки зрения опыт создания этнографического фильма А.А. Литвинова «Лесные люди» на основе материалов научной монографии В.К. Арсеньева «Лесные люди удэгейцы». Общую методологическую архитектуру работы А. Литвинова в этнографическом кино можно обозначить последовательностью: подготовительная работа (консультации со специалистами, изучение научных источников), разработка сценарного эскиза (этнографическая проработка сценария с консультантом), выбор объектов и субъектов съемки в реальной природной и этнографической среде (натура, интерьеры, главные герои, статисты), съемка сюжетных новелл (по сценарию), редакторская работа на монтаже (оформление драматургической структуры фильма, активное использование титрового текста), презентация готовых фильмов (в кинематографических, научных, образовательных и прочих гуманитарных процессах). В то же время, как свидетельствуют архивные документы, существенное влияние на работу А.А. Литвинова в кино оказывала идеологическая партийная цензура.

В параграфе «Подготовительная и сценарная работа» рассматриваются обязательные компоненты досъемочной работы А.А. Литвинова и участников его киногруппы. На опыте создания фильмов Приморской киноэкспедиции «Лесные люди» и «По дебрям Уссурийского Края» были впервые апробированы основные элементы творческой методологии А.А. Литвинова. В частности, совместное написание сценария кинематографистами (режиссером А.А. Литвиновым,

оператором П.М. Мершиным) и исследователем (В.К. Арсеньевым) на основе материалов научной монографии; выбор выверенной локации для съемок («образцово-показательное» с этнографической точки зрения удэгейское стойбище), тщательная проработка маршрута и экипировка экспедиции. *Параграф второй, «Полевые и съемочные работы»,* посвящен анализу работ киногруппы А.А. Литвинова на месте: «погружение» в снимаемую культуру, привыкание снимающих и снимаемых друг к другу, сверка сценарных планов с наблюдаемыми на местности реалиями, киносъемка материалов по сценарию с применением методов документального и постановочного кино. В *третьем параграфе, «Редактирование и прокат фильмов»,* анализируется метод послесъемочных работ группы А.А. Литвинова. В частности, работы по монтажу и редактированию фильма «Лесные люди» проводились сразу по окончании съемочного периода на подразделении студии «Совкино» во Владивостоке при непосредственном участии научного консультанта фильма В.К. Арсеньева, что позволило провести тщательную проработку материалов в ракурсе этнографии. Совместное творчество А.А. Литвинова и В.К. Арсеньева стало залогом успеха фильма в широком кинопрокате. *Четвертый параграф данной главы, «Лесные люди» – от книги к фильму»,* посвящен сопоставлению конкретных параграфов книги В.К. Арсеньева и сцен фильма А.А. Литвинова, что наглядно демонстрирует их последовательное совпадение, и в отдельных случаях – буквальное киноцитирование арсеньевского текста в литвиновском фильме. *Параграф «Страна Удэхе»: апробация метода А.А. Литвинова»* посвящен описанию исследовательского эксперимента автора диссертации по созданию собственного этнографического фильма среди современных удэгейцев Дальнего Востока. Задачей авторского кинопроекта «Страна Удэхе» было не только путешествие с видеокамерой по следам экспедиций А.А. Литвинова и В.К. Арсеньева, но и использование всех вышеописанных элементов «метода Литвинова» (фильм «Страна Удэхе» стал кино-приложением к диссертации).

В **заключении** приводятся основные результаты диссертационного исследования по истории становления советского этнографического кино 1920-х –

начала 1930-х гг. на примере творчества А.А. Литвинова. Итоги работы демонстрируют обоснованность выбранной методологии, позволяющей объемно представить ситуацию в советском этнографическом кино в связи с параллельными процессами в этнологии и национальной политике.

Советский экран прямо или косвенно отражал силуэты идеологии, науки и культуры своего времени. В этой проекции этно-кинонаследие А.А. Литвинова, сочетающее качества науки и искусства, является содержательным этнографическим и историческим источником. С одной стороны, эти фильмы являются вкладом в науку, будучи одними из самых ранних кинодокументов по этнографии ительменов, коряков, удэгейцев, чукчей, эвенков и др. С другой стороны, в литвиновских кинокартинах просматриваются и свидетельства государственной национальной политики, выразившиеся в запечатленных на пленке мероприятиях, проводимых организациями Комитета Севера на Дальнем Востоке СССР на рубеже 1920–1930-х гг. (создание туземных советов, культбаз, кооперативов, школ, медпунктов и т.д.). Кроме того, этнографические фильмы отрабатывали возложенную на них государственную миссию создания привлекательного образа того или иного региона для успеха переселенческой политики (в частности, в мероприятиях по заселению районов Сибири и Дальнего Востока выходцами из Белоруссии и Украины). Не последнюю роль фильмы А.А. Литвинова сыграли и в популяризации науки – благодаря широкому кинопрокату, они позволили зрительской аудитории разделить опыт этнографа – впервые проникнуть в удаленные уголки Уссурийских джунглей, прожить год в путешествиях по неведомой земле Камчатке, стать свидетелями удэгейской свадьбы и корякских похорон, познать романтику путешествий и почувствовать вкус открытий.

Качественным новшеством, привнесенным А.А. Литвиновым в этнографическое кино, стал метод экранизации научного текста с использованием приемов документального и художественного кинематографа. В частности литвиновский фильм «Лесные люди», основанный на монографии В.К. Арсеньева «Лесные люди удэгейцы», представляет собой своеобразную кино-книгу с

буквальным следованием эпизодов фильма главам книги.

Формула «наука + искусство» как обозначение паритета этнографии и кинематографии оказывается эффективным ключом к исследованию раннего советского этнографического кино и в то же время примером актуальной методологии для современных этнокинематографистов.

Таким образом, изучение этнографического кино рубежа 1920–1930-х гг., с одной стороны, обогащает источниковую базу современной науки аудиовизуальными этнографическими материалами, а с другой – экипирует ученых апробированными научно-творческими методами, актуальными для применения в современной исследовательской практике. Данная диссертация является началом авторской программы по исследованию малоизученного феномена российского/советского этнографического кино. Основные направления последующих исследований связаны как с дальнейшими историко-антропологическими изысканиями, так и с практическими опытами применения потенциала этнокино в современных научно-исследовательских практиках.

По теме диссертации опубликовано более 20 научных статей (в том числе 6 в рецензируемых журналах из списка ВАК), в которых изложены основные положения данного исследования.

Публикации в периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

Головнев И. А. Антропология на экране // Уральский исторический вестник. Екатеринбург: Институт Истории и Археологии РАН, 2011. №2 (31). С. 138– 141. / 0,5 п.л.

Головнев И. А. Первое этнокино. Александр Литвинов // Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек. Екатеринбург: Автограф, 2012, № 1 (39), с. 156–167 / 1,5 п.л.

Головнев И.А. Советское этнокино на пике своего взлета // Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек. Екатеринбург: Автограф, 2013, № 1 (43). С. 162–173 / 1,5 п.л.

Головнев И.А. Великая Камчатская киноэкспедиция // Вестник ВГИК. Москва: ВГИК, 2013. № 15. С. 18–28 / 1,5 п.л.

Головнев И.А. Чукотская экспедиция А. Литвинова. Финал советского этнокино // Уральский исторический вестник. Екатеринбург: Институт Истории и Археологии РАН, 2014, №3 (44). С. 118–127 / 1,5 п.л.

Головнев И.А. «Лесные люди» – феномен советского этнографического кино // Этнографическое обозрение. М.: Наука, 2016. № 2. С. 81–96 / 1,5 п.л.

Статьи в научных сборниках и материалах конференций (избранное):

Головнев И. А. Этнографическое кино как образовательный ресурс // Образовательная среда как фактор качественной профессиональной подготовки: Материалы Всероссийской научно-методической конференции / СГУПС, НТИ МГУДТ. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2011. 544 с. С. 270–273. / 0,5 п.л.

Головнев И.А. Начало этнокино: А. Литвинов и В. Арсеньев // Традиционная культура в современном информационном пространстве. Материалы конференции молодых ученых. Москва 8–9 декабря 2011. М., ИЭА РАН, 2012. С. 50–57 / 1 п.л.

Головнев И.А. Этнокино – ресурс популяризации культурного наследия. Культура и экология – основы устойчивого развития России. Екатеринбург, УрФУ, 2013 С. 29–38 / 1 п.л.

Головнев И.А. Этнографическая киноправда // Вестник «Зеленое спасение», №2, Алматы, 2013. С. 34–42 / 1 п.л.

Головнев И.А. Неведомая земля. Камчатская киноэкспедиция А. Литвинова 1929–1930 гг. // На перекрестке континентов. Материалы XXXI Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский: Информационно-издательский центр Камчатской краевой научной библиотеки им. С.П. Крашенинникова, 2014. С. 92–101 / 1 п.л.